

Суо Цзысе, отдавая себе отчет в ограниченности собственных сил, не пытался охватить весь зал. Он сосредоточил силу разума, вытянув ее в тонкую невидимую нить, и принялся водить ею у самого края сцены, бережно собирая каждую кроху чужой энергии.

Об остальном можно было не беспокоиться: мощное энергетическое поле Бай Юэ, точно магнит, само притягивало к сцене бесхозные эманации со всех концов стадиона.

С каждым разом Цзысе управлялся со своим даром все увереннее.

Поскольку проецировать способность к разрезу вовне было гораздо легче и экономичнее, чем силу слияния, он пошел на хитрость: превратил энергию разреза в направляющую трубку, а уже сквозь нее пустил поток слияния. Это позволило ему без труда поглощать чужую силу на огромном расстоянии.

Разлитая в воздухе энергия была слишком грязной и хаотичной. Даже такой сильный мастер, как Бай Юэ, не справлялся с ней и терял контроль. Рисковать Цзысе не стал: он и помыслить не смел о том, чтобы впустить эту гремучую смесь в собственный разум, а потому бережно перенаправлял весь улов в накопители на перчатках.

Время шло. Цзысе сосредоточенно просеивал невидимые потоки, пока Бай Юэ на сцене продолжал петь, даже не подозревая о чужом вмешательстве. В какой-то момент на лице певца промелькнуло едва заметное облегчение, и Цзысе тихо улыбнулся.

Судя по всему, истинное могущество Пробужденных определялось вовсе не грубым объемом силы разума. Куда важнее было умение правильно распорядиться нюансами своего дара.

К концу концерта накопители в перчатках были заполнены почти до предела — этой энергии хватило бы, чтобы сравниться с его собственным запасом на момент пробуждения.

Способности типа ореола воистину поражали: всего одно выступление принесло столько же силы, сколько он прежде собирал бы целый год. Однако радоваться не приходилось — эта энергия оказалась грязнее всего, с чем ему доводилось сталкиваться.

Для сравнения: если у домашней демонической лозы чистота энергии достигала девяноста пяти процентов, а у Яньян и Шоуцзы держалась в районе восьмидесяти, то в этой собранной взвеси не набралось бы и половины чистой силы.

Конечно, колоссальный объем компенсировал примеси, и после долгой фильтрации чистый остаток все равно впечатлял. Беда заключалась в другом: если Пробужденный поглотит такую грязную смесь напрямую, чистота его собственного ядра стремительно упадет. Сила начнет бунтовать, сочиться наружу, и контролировать ее станет невозможно.

Падение чистоты ниже семидесяти процентов гарантировало энергетический коллапс. В

худшем случае безумная стихия просто выжигала своего носителя изнутри.

Похоже, Бай Юэ слишком долго черпал неочищенные эмоции толпы. Показатель чистоты его души едва достигал семидесяти двух процентов — критическая отметка, за которой Пробужденный теряет способность удерживать силу в узде. Именно поэтому его аура бесконтрольно изливалась на стадион, дурманя фанатов. В ответ те выбрасывали еще более хаотичные, ядовитые ментальные волны, возвращая их певцу. Настоящий замкнутый круг.

К этим выводам Цзысе пришел сам, сопоставив недавние объяснения Сесе с тем, что видел собственными глазами.

«В моем мире именно в этом году он объявил об уходе со сцены»

«Я впервые встретил его на корабле гулусианцев. К тому моменту чистота его силы поднялась примерно до семидесяти пяти процентов — чуть лучше, чем сейчас, но сам энергетический потенциал усох настолько, что уступал даже нашим нынешним крохам»

«Неужели его сила так сильно деградировала?»

«В этом и крылась его мудрость. По крайней мере, он остался жив»

«Но если Бай Юэ уйдет на покой, каково придется его фанатам? Представляю, какой это будет удар»

«Горевали они страшно. Кое-кто даже пытался шантажировать его самоубийством, угрожая прыгнуть с крыши, но он так и не вернулся»

«Но ведь ты говорил, что позже он стал знаменит на всю Галактику. Значит, способ справиться с этой заразой все-таки нашелся?»

Сам Цзысе не видел в уходе певца трагедии — в конце концов, собственная жизнь дороже славы. Но ему не хотелось, чтобы страдал Мошан Синчжоу или преданные зрители его трансляций, для которых «Лунный Бог» был кумиром.

«Решить эту задачу и просто, и сложно одновременно. Прежний я щелчком пальцев привел бы его каналы в порядок. Но сейчас ты слишком слаб, а он, напротив, слишком силен. Провести полноценное очищение тебе не под силу — можно лишь временно облегчить его состояние»

«Даже передышка — уже победа. Что для этого нужно сделать?»

«Для начала откачай излишки хаотичной энергии, чтобы снизить давление на его разум. Затем подари ему одну из тех нефритовых бусин, что мы заготовили ранее, и вели носить не снимая.

Нефрит станет громоотводом — он будет впитывать спонтанные выбросы силы, защищая окружающих»

«Однако учти: бусина спасет его в повседневной жизни, но окажется совершенно бесполезной во время масштабных выступлений»

«Еще пара-тройка таких концертов, и если сам певец не сойдет с ума, то у его преданных фанатов начнется необратимая деградация интеллекта»

«При твоём нынешнем уровне единственный способ раз и навсегда обезопасить людей — это полностью выкачать из его тела всю накопленную силу разума, оставив нетронутым лишь само зерно Пробуждения. Ему придется начинать путь с нуля. Но на этот раз двигаться медленно, шаг за шагом, не пытаясь прыгнуть выше головы»

«Мы с Бай Юэ даже не знакомы. Он ни за что не поверит первому встречному, так что этот план вряд ли удастся воплотить в жизнь»

«Поэтому проще всего дождаться его ухода со сцены»

Цзысе упрямо сжал губы. Собственное бессилие злило его. Если он пасует перед такой мелочью, то как собирается противостоять вторжению гулусианцев? Раз уж Сесе упомянул, что в будущем голос Бай Юэ окажется способен лишать разума даже пришельцев, его долг — во что бы то ни стало спасти этого человека.

«Я должен попытаться, — твердо решил Цзысе. — Пока не попробую, не узнаю, на что способен»

«Даже если он укажет мне на дверь, я не отступлю. Буду бороться за него до конца. Он — Лунный Бог, панацея против инопланетной угрозы. В будущем он понадобится нам всем. Он понадобится Земле»

«Удачи»

«Спасибо. Прорвемся вместе. К слову... есть ли хоть какой-то способ помочь тебе проявиться в реальном мире? Хоть немного соприкоснуться с ним?»

«У меня нет такого желания»

«А если этого хочу я?»

Сердце Цзысе забило чаще. Раньше эта мысль просто не приходила ему в голову, но теперь, когда перед ним забрезжила призрачная возможность коснуться Сесе наяву, он больше не мог

думать ни о чем другом.

В глубине его сознания повисла долгая, тягучая пауза, прежде чем Сесе нехотя отозвался:

«Я мог бы на время заимствовать тело Цзиньцзяна. Это не причинит ему вреда»

Цзысе мысленно вздохнул. Стало очевидно, насколько сильно Сесе избегает любого контакта с реальностью. Если бы не этот настойчивый вопрос, тайное так и осталось бы тайной. Не желая давать волю эгоизму, Цзысе мягко произнес:

«Покажись только тогда, когда сам искренне этого захочешь. В конце концов, в моем разуме тебе безопаснее всего»

«Хорошо»

На этом разговор исчерпал себя, и больше они к этой теме не возвращались.

На следующее утро Цзысе набрал номер Мошан Синчжоу, чтобы узнать, есть ли возможность встретиться с Бай Юэ с глазу на глаз.

— У меня к нему очень важное, не терпящее отлагательств дело, — без предисловий начал он.

Синчжоу на том конце провода заметно растерялся. Помолчав несколько секунд, он спросил:

— Что за дело? Если его менеджеры начнут расспрашивать, мне нужно будет хоть что-то им ответить.

— Речь идет о его здоровье, — Цзысе намеренно не стал раскрывать все карты сразу. — Вчера на концерте я заметил, что с ним происходит что-то неладное.

— Ты можешь помочь?! — голос Синчжоу взлетел на октаву вверх. — Точно! Если тебе под силу раздобыть те невероятные грибы, то и здесь ты наверняка что-нибудь придумаешь!

Цзысе только открыл было рот, чтобы охладить его пыл, но в трубке уже раздались короткие гудки.

«Сесе, скажи честно: Синчжоу и Бай Юэ... они ведь не встречаются?»

«Нет»

«Значит, они братья?»

«С чего ты взял?»

Услышав этот встречный вопрос, Цзысе лишь утвердился в своей догадке.

«Смотри сам: Синчжоу мгновенно увязал мое появление с целебными свойствами псевдомутировавших грибов. Это означает только одно — он уже скормил их Бай Юэ, и тот почувствовал себя лучше»

«Синчжоу так отчаянно выпрашивал у меня эти грибы именно для того, чтобы спасти дорогого человека. Обычному другу подобные сокровища не отдают — только семье или возлюбленному. Раз версия с любовной связью отпала, остаются родственные узы. На отца и сына они явно не тянут, так что вывод очевиден — они братья»

«К тому же, будь они просто приятелями, Синчжоу никогда бы не стал злоупотреблять доверием звезды ради того, чтобы выбить для меня пропуск на концерт и права на трансляцию. Пусть он и кажется легкомысленным весельчаком, он прекрасно знает границы дозволенного и не стал бы утруждать близкого человека столь дерзкими просьбами»

«Да и сам Бай Юэ — натура, очевидно, холодная и закрытая — не пошел бы на такие уступки ради кого попало. Синчжоу занимает в его жизни совершенно особое место. Место, ради которого можно пренебречь правилами индустрии»

«Ты прав. Они разнояйцевые близнецы. Впрочем, в прошлой жизни мне так и не довелось встретиться с Синчжоу лично — я лишь слышал о нем из рассказов его брата»

У Цзысе внезапно защемило в груди.

В том безжалостном будущем, где выжить и остаться человеком можно было разве что в рядах космических пиратов, Сесе ни разу не встретил Синчжоу. А это означало, что участь того была... незавидна.

К счастью, колесо судьбы еще не успело совершить свой роковой оборот. У него все еще оставалось время, чтобы переписать эту историю.

Ближе к вечеру с Цзысе связался личный помощник Бай Юэ и согласовал встречу на девять часов вечера. График артиста был расписан по минутам, выкроить свободное время днем он

попросту не мог, да и сам Цзысе освобождался лишь после половины девятого.

Они встретились в уединенном офисе. Обменявшись сдержанными приветственными кивками, молодые люди сели друг напротив друга. По знаку Бай Юэ менеджер и помощники покинули кабинет, плотно прикрыв за собой дверь.

Когда они остались наедине, повисла неловкая пауза. Цзысе лихорадочно соображал, с чего начать разговор. Любая фраза, крутившаяся на языке, отдавала дешевым шарлатанством.

«Что ж, раз играть роль экстрасенса, то делать это нужно уверенно», — решил он и произнес вслух с самым серьезным видом:

— Твое состояние критическое. Если на ближайший месяц у тебя запланированы выступления, я настоятельно советую отменить их или перенести на неопределенный срок. Иначе...

Бай Юэ со скучающим видом прервал его на полуслове:

— Насколько мне известно, у вас нет медицинского образования.

— Верно, я не врач, — внутренне поморщился Цзысе.

Рядом с этой холеной звездой мировой величины он невольно пасовал, чувствуя, как теряет уверенность. Но больше всего его удручало другое: судя по скепсису собеседника, Бай Юэ понятия не имел ни о Пробуждении, ни о грядущей эпохе возрождения духовной энергии. Обывательский ум певца цеплялся за привычные научные рамки, хотя его собственный скрытый дар был куда более поразительным и не поддавался никаким законам логики.

Как достучаться до человека, воспитанного в мире строгого материализма?

— Синчжоу дорожит вашей дружбой и безгранично вам доверяет, только поэтому я согласился на этот разговор, — добавил Бай Юэ, и в его глазах промелькнуло разочарование. Намек был более чем прозрачным: «Уважай моего брата и прекрати ломать комедию».

Цзысе мгновенно уловил эту нотку пренебрежения. Он понял, что излишняя навязчивость лишь укрепит подозрения в корысти. Напустив на себя оскорбленный вид, он сухо процедил:

— Я тоже считаю Синчжоу своим другом и знаю, как сильно он за тебя переживает. Именно поэтому, заметив неладное, я решил предупредить его. Но раз ты видишь во мне лишь шарлатана, забудь мои слова.

Бай Юэ слегка растерялся, его тон стал заметно мягче:

— То есть... Синчжоу ничего тебе не рассказывал о моем самочувствии?

— Разумеется, нет, — отрезал Цзысе.

Бай Юэ на мгновение задумался. Врать о таком не имело смысла — подобную ложь брат опроверг бы первым же звонком. Смутная надежда закралась в его душу: вдруг этот странный парень действительно обладает какими-то скрытыми знаниями? Скепсис на лице певца немного разгладился. Он все еще сомневался, но решил не рубить с плеча. В конце концов, он сам отчаянно искал избавления от своего недуга.

Цзысе продолжал держать марку невозмутимого мастера:

— Вчера на стадионе я своими глазами увидел, в каком ненормальном ментальном состоянии находишься ты и твоя многотысячная толпа. Отсюда и выводы.

Эти слова попали точно в цель. Бай Юэ вздрогнул, и его недоверие окончательно растаяло:

— Прости мою грубость. Я обошел десятки клиник, но светила медицины лишь разводили руками. Зато всякого рода проходимцев, желающих нажиться на моей беде, набежало немало. Отсюда и моя предвзятость. Надеюсь на понимание.

— Пустяки, — Цзысе великодушно кивнул, сохраняя холодную дистанцию. — Слышал когда-нибудь о Пробужденных? Понимаешь ли ты истинную природу своей силы?

— Пробужденные? — глаза Бай Юэ удивленно расширились, а голос дрогнул от волнения. — Ты хочешь сказать, что то, что со мной происходит... это какая-то сверхспособность?

Поняв, что маска сурового прагматика действует на избалованную звезду безотказно, Цзысе продолжил говорить ровным, лишенным эмоций голосом. Он вкратце обрисовал картину нового мира, упомянул о Пробуждении и предупредил, что единого шаблона для тренировок не существует — каждому приходится нащупывать свой путь вслепую.

Чтобы закрепить успех, Цзысе решил наглядно продемонстрировать свои слова. Он взял канцелярские ножницы, подошел к расставленным в кабинете декоративным растениям и безжалостно срезал с них несколько веток, а затем аккуратным прикосновением пальцев бесшовно соединил срезы обратно.

Естественно, раскрывать истинную суть своих способностей — разрез и слияние — он не собирался, поэтому предпочел выдать их за безобидную целительную магию.

Бай Юэ подошел ближе и осторожно ощупал гладкие стебли. Не обнаружив даже намека на шрамы или склейку, он поднял на Цзысе взгляд, в котором теперь горел неподдельный восторг.

Еще бы — ведь всего несколько минут назад он узнал, что и сам причастен к этой тайне! В глубине души каждого мужчины живет детская мечта о суперсиле, и отказаться от возможности обрести невероятное могущество не смог бы никто.

Видя это неприкрытое восхищение в глазах будущего великого мастера, Цзысе почувствовал странную смесь гордости и неловкости. «Кажется, я только что обвел вокруг пальца живую легенду?» — подумал он.

Пусть сейчас этот парень выглядел растерянным и беспомощным из-за полного отсутствия контроля над своей силой, его потенциал поражал. Неосознанный всплеск его ауры подчинил себе восьмидесятитысячный стадион. Если Бай Юэ научится управлять этим даром, в его руках окажется оружие, способное заменить целую армию.

В то время как предел возможностей самого Цзысе в прямом столкновении ограничивался ролью первоклассного бойца, Бай Юэ был рожден, чтобы вести за собой легионы и править умами целых миров.

<http://bllate.org/book/20595/2146315>